

Вера Вахова

Белая сова

Вера Вахова

Белая сова

«Автор»

2026

Вахова В.

Белая сова / В. Вахова — «Автор», 2026

Порой, не чувствуешь в подруге ли, жене, Что дремлет в ней до срока ведьмы дух. Хотя, проснуться всё же может он вполне, Когда обидится. Нет мнений двух. Чтоб не случилось так - любовью окружи. Огонь любви - снотворное для ведьм. Вверх поднимай на сладострастья этажи., Чтоб замер дух и зазвенела медь. ***Примечания автора: Прова написать готическую повесть. Героиня медиум, а затем и ведьма, когда связывается с компанией готов. Действие происходит в Петербурге, который славится субкультурой готов. Парень пытается спасти девушку, но разве можно спасти ведьму?..

© Вахова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Белая сова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Белая сова

Белая сова

День Водолея

В офисе музея-заповедника «Парк Монрепо» было весёлое оживление. Водолеи праздновали свой день рождения. Так уж получилось, что из шести сотрудников четверо были водолеями.

Стол накрыт, тарелки расставлены, а в тарелках вместо еды записочки с названием блюда: жульен, фаршированная куропатка, жареная индейка, телячьи отбивные, пирог с трюфелями и гусиной печенью, устрицы и салат Оливье, на десерт эклеры и безе.

Водолеи поясняют, что это символический обед, главное поднять тост и выпить за здоровье и удачу празднующих и их коллег.

Посмеялись над тем, кому какое блюдо выпало отведать чисто символически и стали поднимать тосты.

— За возрождение усадьбы баронов Николаи и парка Монрепо!

Главный тост прозвучал, остальные пили за здоровье и творческий отпад всех сотрудников. Мелькали разные идеи, которые секретарь Марина И. не успевала записывать.

— В Монрепо как в Лимпопо

Гуляют водолеи

И вовсе не стареют! — продекламировала музейная поэтесса Мария О.

— Ура! Открыть в парке кафе «Медвежья услада».

— Провести этно-культурологический фестиваль «Белые ночи», гвоздь программы — балет «Жизель» на сцене, устроенной на воде напротив капеллы Людвигштайн.*

— Круто!!!

— Нет! Ни за что! Только через мой труп, — возмутилась сотрудница Зинаида Р., отвечающая за сохранность флоры и фауны заповедника.

— А давайте, проведём спиритический сеанс, вызовем дух Людвиг и спросим у него, как он видит возрождение его парка!

Сказано — сделано. Поэтесса, главный переводчик музея, она же и медиум, быстро организовала круг на столе со свечой и тарелкой в центре. Все возложили пальцы на блюдо, которое быстро побежала по кругу с буквами и цифрами.

— Дух барона Людвиг Николаи, приглашаем Вас выйти к нам! — воскликнула главная медиум Мария О.

И тарелочка заговорила под их руками.

— Девочки, о ужас, я его вижу! И даже слышу! Тихо, прошу вас, тише! Слушайте!

— Где, где Он? Покажи!

— Как он одет?

— Напротив стола, сидит в кресле. Он в цветном шёлковом стёганном халате, на шее повязан белый шёлковый галстук, на седой голове бархатная бордовая шапочка. Девочки, он нас видит и слышит!

— Моё почтение, барышни! Приятно вас видеть всех вместе. Давно слежу за вами. Госпожа Одинцова, ваш перевод моей поэмы порадовал старика, признаюсь, очень!

— Слышите, мой перевод ему понравился!

— Мы ничего не видим и не слышим! Маша, спроси, какова судьба его дома и парка?

— Я понял ваш вопрос, но не могу говорить, нас подслушивают!

— Кто, кто здесь подслушивает?! — Мария метнулась к двери, которая распахнулась в этот момент. Директор музея грозно стоял в дверях.

— Чем это вы занимаетесь в служебное время?

— Олег Леонидович, у нас спиритический сеанс с бароном Николаи. У вас есть к нему вопросы по хозяйственной части?

— Вы что, совсем очумели! Быстро по рабочим местам! В конце дня каждая отчёт о проделанной работе мне на стол.

— Олег Леонидович, тост с нами не поднимите за возрождение усадьбы Монрепо?! Водолеи сегодня день рождения празднуют! Нас даже барон Людвиг одарил своим появлением.

— Я вас всех предупредил! — директор вышел из офиса, гневно хлопнув дверью.

Женщины прыснули от смеха в ладошку и продолжили спиритический сеанс.

— Девчонки, тихо, я слышу женский голос.

Боже, это же Симплиция, внучка Людвиг.

— Это та, которая прослыла «отшельницей Монрепо»***, посвятила свою жизнь отцу барону Паулю Николаи, а когда он умер, уехала во Францию и постриглась в монахини.

— Тихо, я её вижу, она в монашеском одеянии, сидит в том же кресле напротив.

— Мадмуазель Мария, у меня к вам просьба. Вы, ваши коллеги, ученые и благочестивые барышни. На острове мёртвых в склепе моего дедушки Людвиг Николаи я схоронила шкатулку с письмами моей любезной подруги датской королевы Луизы Гассен-Кассельской. Если вы её найдёте, я завещаю письма вашему музею. Это святое место, я долго прожила здесь затворницей во имя моего папеньки Пауля, достойнейшего человека.

Благословляю вас, дочери мои, на праведные дела.

Видение исчезло. Мария стояла, словно огорошенная чем-то и бледная как смерть.

— Маша, что это было? Что она сказала? — тормозили медиума сотрудницы.

— Девочки, матушка Симплиция завещала нам свои письма от датской королевы Луизы.

— Где они! Где мы их найдём?

— В склепе на острове мёртвых.**

Неожиданно вошла секретарь:

— Уважаемые учёные дамы, Олег Леонидович приглашает вас всех в свой кабинет.

— А что ему надо?! Он что подслушал?!

— Готовьте отчёты за пройденный рабочий день!

Тайный ключ

Женщины шумной толпой ушли разговаривать с директором музея. Мария задержалась, словно замороженная стояла и смотрела на кресло, где только что видела в спиритуальном сеансе Людвиг Николаи и Симплицию. Взгляд её привлёк блестящий предмет, лежащий в кресле.

Что это?

Она подошла и увидела небольшой ключ изящной формы.

«Ключ от шкатулки с письмами?!!» — пронеслось в голове. Дрожащими руками она взяла ключик, он сиял в её руке. «Симплиция оставила его нам в подтверждение своей просьбы найти письма датской королевы Луизы. Значит, я её, действительно, видела!»

Мария вышла из офиса. В парке стояла изумительная тишина, нарушаемая только редкими криками чёрных ворон. Дни в феврале продолжали быть короткими, темнело уже в четыре пополудни.

Запахнув поглубже шубу, женщина прошла по парковой аллее, отметив, что дорожки хорошо очищены от снега. «Стараются наши дворники» — ухмыльнулась она и направилась к Острову мёртвых.

В этой части парка на небольшом острове Людвиг организовал семейную усыпальницу. Наш поэт и садовник Николаи проектировал свою усадьбу в духе английского романтического парка, где были места, напоминающие райские кущи, и места тишины, успокоения, типа фамильного кладбища.

Остров со всех сторон был окружён водой, но сейчас по льду он был вполне доступен. Возвышающаяся на скале неоготическая капелла Людвигсбург стала символом парка-заповедника Монрепо.

«На краткий миг, о холм, ты мой, потом навек я буду твой» — всплыла фраза, которую Маша видела на одном надгробии.

Она прошла по льду на остров и стала подниматься по ступеням, сжимая в руке заветный ключ. Чем мог порадовать промозглый февраль? Только вот этим кладбищенским пейзажем и звенящей тишиной. Переходя от одной гробницы к другой, Мария почувствовала как ключ в руке стал нагреваться. Она вытащила руку из кармана и осмотрела ещё раз ключ. Он сиял, словно намекая, что женщина почти у цели.

Внезапно налетело воронье, каркая противно и оглушительно. Всем своим существом Маша почувствовала, что начало смеркаться.

У вожделенного надгробия мелькнул женский силуэт.

Мария слышала о призраке Чёрной баронессы, гуляющей по усадьбе, но встретить её наяву, как-то не очень хотелось.

Вот оно надгробие Людвиг Генриха Николаи.

Около него возникло видение женщины в чёрном старинном платье, украшенном многочисленными кружевами.

— Что потеряли здесь, наследница окаянного рода?

— Иоганна! Ваша милость! Как неожиданно!

Призрак жены Людвиг охраняла его склеп. Марии стало страшно. Сумерки сгущались, стволы голых деревьев и ели выглядели зловеще. Пахнуло талым снегом.

Инстинктивно она открыла ладонь, на которой поблёскивал старый ключик.

— Миледи Симплиция завещала музею письма её подруги датской королевы Луизы Гессен - Кассельской.

— За что такая милость этим вандалам и варварам?!

Ключ сиял в Машиней руке. Она протянула его видению Иоганны.

— Возьмите! Он ваш!

Раздался жуткий хохот и видение исчезло.

«Надо убираться отсюда, пока совсем не стемнело»

Мария кубарем скатилась по гранитным ступеням и по снегу почти в темноте побежала к административному дому парка.

Воронье провожало её отвратительным карканьем. Усадебный дом уныло стоял на пригорке. «Не получилось! Но на сегодня довольно контактов! Не унывай домик! Будет и на твоей улице праздник!» — вертелось в воспалённом мозгу.

В офисе её искали и ждали.

Вызов на ковёр...

Секретарь Марина И. молча указала Марии на дверь директора музея, типа тебя давно ждут.

«Так! Значит, вызов на ковёр!»

— Олег Леонидович, разрешите! Извините, задержалась! Сделала обход парка. Надо отметить, что садовники работают исправно, снег хорошо убирают, дорожки чистые, — заговорила она скороговоркой, стараясь скрыть неловкость ситуации.

— Да садитесь уже, Мария Семёновна!

Вид директора не предвещал ничего хорошего. В уме Маша лихорадочно гадала, за что может получить выговор, отметив по ходу, что настроение её коллег тоже было удручающее.

— Расскажите о вашем спиритическом сеансе, Мария Семёновна, в офисе в служебное время. И конкретно отчёт о работе в течение дня. За что зарплату получаете!

«Ах, вот оно что, девушки раскололись, отдуваться мне придётся. Интересно, что они ему рассказали?»

— Вы не поверите, но нам удалось вызвать дух барона Николаи и его внучки Симплиции! И мы получили от них очень интересную информацию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.